

А. Эйзен,

народный
артист СССР

1. Кто из поколения 40—50-х годов не помнит кинофильма «Александр Невский»? Музыка Сергея Прокофьева, патристичная и образная, сыграла в нем фундаментальную роль, органично сливаясь с сюжетом. Она потрясала зрителей, пробуждала гордые, возвышенные чувства. Это было практически первым моим приобщением к музыке С. Прокофьева.

В 1955 году, готовясь к Международному конкурсу вокалистов на V Всемирном фестивале молодежи и студентов в Варшаве, мне хотелось спеть что-то оригинальное, новое, представляя творчество композиторов-современников. Я выбрал балладу Сергея Прокофьева на стихи Н. Агнивцева «Кудесник». Труднейшее вокальное произведение — работа над преодолением мелодических, ритмических, тесситурных проблем, артисту надо было показать и образ кудесника, и созданной им прекрасной женщины, вышедшей из реторты — с характером идеальным (с точки зрения мужчин), а главное — донести все тонкости юмора и философского обобщения музыки.

2. Привлекает меня в музыке Прокофьева неожиданность и свежесть мелодий, масштабность, четкая музыкальная характеристика образов.

3. Я участвовал во всех постановках опер С. Прокофьева на сцене Большого театра за последние 30 лет, кроме «Обручения в монастыре», исполнял несколько ролей в «Войне и мире», Генерала в «Игроке», Комиссара в «Повести о настоящем человеке». Особенно дорога мне роль Ткаченко в «Семене Котко» — образ сочный, трагикомичный. Работа с замечательными мастерами оперного театра, в кругу прекрасных партнеров-певцов, наивысший успех спектакля на гастролях в «Ла Скала» — все это стало незабываемой вехой в моей творческой жизни.

5. Давно готовился спеть партию Короля в опере «Любовь к трем апельсинам». Может быть, в ближайшем будущем театр осуществит эту постановку?

В преддверии 100-летия со дня рождения С. С. Прокофьева редакция обратилась к солистам оперы и балета, музыкантам Большого театра с просьбой — ответить на следующие вопросы:

1. Когда в своем творчестве вы впервые встретились с музыкой С. Прокофьева?
2. Чем вас больше всего привлекает творчество С. Прокофьева?
3. Что вам особенно дорого в ваших работах, связанных с творчеством композитора?
4. Какие мечты и планы вы связываете с творчеством С. Прокофьева? Сегодня мы начинаем публиковать полученные редакцией ответы.

С. Гиршенко,

заслуженный
артист РСФСР,

концертмейстер оркестра

1. Самое первое, самое большое впечатление от музыки Прокофьева — «Александр Невский». Я был совсем маленьким, и меня просто шломоило, я даже не понимал, что это — музыка, это было как звучащая история.

Из тех же детских впечатлений — сколько себя помню со скрипкой, столько я играл Прокофьева: вначале всяческие пьески, потом сольную скрипичную сонату, написанную к юбилею ЦМШ. В общем я

сыграл все скрипичные произведения Прокофьева. Я очень, очень его люблю, для меня это — один из сокровенных авторов, и я счастлив, что мне довелось сыграть его Второй скрипичный концерт с нашим оркестром на Эдинбургском фестивале и в Италии.

2. Ответить на этот вопрос просто невозможно, потому что Прокофьев — гений самого высокого полета, и в разные жизненные периоды берешь у него что-то разное. Во-первых, фантастическое богатство прокофьевского тематического материала, который невозможно ни с чем спутать, оно свойственно только ему. Я не перестаю удивляться фантастическому мастерству прокофьевских разработок и так далее, и так далее...

На этот вопрос можно отвечать либо бесконечно, либо не гово-

рить вообще.

3. Каждое произведение имеет свои привлекательные стороны. Но я понимаю, что этот вопрос расчитан на какие-то субъективные моменты, связанные с жанром и характером исполняемых произведений.

Для меня одно из самых ярких, дорогих впечатлений творческой жизни связано с первой, фаминорной сонатой — я играл ее, когда мне было лет 13.

4. Музыка Прокофьева я играю постоянно, и, как я уже сказал,

сыграл всю его скрипичную музыку. Наверное, было бы интересно участвовать в постановке в театре «Огненного ангела». В планах — Всероссийский прокофьевский конкурс среди театральных коллективов России. Конечно, мечтаю о том, чтобы на конкурсе были интересные исполнители, способные взять на себя интерпретацию его музыки.

И как хорошо, если у нас будет слушательская аудитория, понимающая, каким гениальным художником был С. С. Прокофьев.

М. Кондратьева,

народная артистка СССР

1. В начале своего творческого пути, в 1953 году, я станцевала главную партию в балете С. Прокофьева «Золушка». Такой была моя первая встреча с творчеством композитора. Позже, в 1956 году, мне посчастливилось воплотить на сцене образ Джульетты, который стал для меня одним из любимых и, наконец, в 1959 году я соприкоснулась с третьим балетом Прокофьева — «Каменный цветок» и партией Катерины. Эти три героини прошли через всю мою творческую жизнь на сцене Большого театра. Эти образы, рожденные музыкой Прокофьева, стали путевкой в жизнь на разных этапах моего творчества и дороги мне и сегодня.

2. У каждого героя в балетах С. Прокофьева своя, очень яркая музыкальная характеристика, свой мелодический рисунок и язык. Слушаешь музыку прокофьевских спектаклей, и перед глазами сразу встает образ каждого героя в его ясном хореографическом воплощении. Именно это рождало во мне огромное желание станцевать в балете «Каменный цветок», поставленном Ю. Григоровичем, партии двух главных героинь спектакля — Катерины и Хозяйки Медной горы. Эти совершенно разные по музыкальным характеристикам, по хореографическому языку, философскому звучанию образы не уступают друг другу в совершенстве музыкального и пластического выражения.

3. Я обязана балетам Прокофьева тем, что они свели меня с тремя замечательными балетмейсте-

рами разных поколений.

«Золушка» Р. Захарова. С этого балета начался мой творческий путь в Большом театре.

«Ромео и Джульетта» Л. Лавровского. С первых дней работы в театре я мечтала станцевать этот балет, и моя мечта сбылась.

Наконец, «Каменный цветок» Ю. Григоровича, который мне особенно дорог, так как я была первой исполнительницей партии Катерины в Большом театре и тем, что мне посчастливилось присутствовать при рождении в Москве нового хореографического стиля, при рождении Театра Юрия Григоровича. Он ставил «Каменный цветок», еще не будучи главным балетмейстером Большого театра, этим спектаклем он внес свежую струю, принес новое дыхание в хореографическую жизнь нашего театра, да и всего балетного искусства. Юрий Николаевич зарекомендовал нас своим энтузиазмом, смелостью образного мышления, новаторством пластических характеристик, которые ему диктовала и подсказывала музыка балета.

4. Я мечтаю как можно чаще видеть балеты С. Прокофьева на сцене Большого театра и со своими учениками работать над образами их героев, снова вместе с ними читать и заново проживать мои любимые хореографические партии. Очень хочется скорее вновь увидеть в нашем театре новую постановку «Золушки», музыка которой всегда поражала меня своим трепетным и светлым мелодизмом.

(Продолжение ответов на вопросы на 4-й стр.)

Сцена из балета «Петя и Волк». Постановка 1959 года.

19/IV-91

256

Л. Могилевская, заслуженный работник культуры РСФСР

1. Студенткой фортепианного факультета Ленинградской консерватории я впервые встретилась с музыкой Прокофьева, но вся моя жизнь связана с его оперным и камерным творчеством. Фактически первое потрясение от искусства — это «Война и мир» Б. Покровского и С. Самосуда в МАЛЕГОТе. После

этого я совершенно помешалась на этом авторе, дружка со студентами-вскалистами, предлагала всем выучить что-нибудь Прокофьева, но никто не хотел, потому что по программе не полагалось и считалось, что это портит голос.

После окончания консерватории я работала в МАЛЕГОТе, кото-

рый считался лабораторией советской оперы. Этот театр, в котором тогда работали С. Самосуд, Н. Смолитч, Э. Грикурров, не обходился без советских композиторов. Там постоянно шла «Война и мир», и это была первая опера, в которую я захотела войти. Изучив ее по-настоящему, я до сего дня, открывая клавиры, занимаясь с кем-нибудь из артистов, назначенных на роль, нахожу в ней новое — как в любом классическом произведении.

2. В занятиях с певцами меня привлекает возможность искать смысл фразы и пробовать разный подтекст. Произведения Прокофьева всегда дают возможность проявиться индивидуальности артиста. Я знала замечательного Анатоля Курагина в МАЛЕГОТе — Федора Андруковича, который первым воплотил этот образ. Мне казалось, что лучше и иначе быть не может. Но в Большом театре иначе и интереснее пел Алексей Масленников. Первым великолепным Болконским был в Ленинграде С. Шапошников; в Москве, в Театре имени Станиславского и Немировича-Данченко, Болконского пел на редкость сдаренный баритон Лев Морозов, который переехал потом в Ленинград. А здесь, в Большом театре, Е. Кибкало, Ю. Мазурок и И. Морозов были разными и по-своему замечательными Болконскими.

А сколько было на моем веку прекрасных Наташ! Татьяна Лаврова — первая Наташа, там же, в Ленинграде, Вера Кудрявцева, а здесь — Г. Вишневская, Т. Милашкина, М. Касрашвили, с которой я готовила эту партию.

В Ленинграде мне посчастливилось участвовать в работе над «Любовью к трем апельсинам». Не могу не сказать, каким феноменальным Королем Треф был Евгений Нестеренко.

С «Дузньей», «Семеном Котко» и «Игроком» я встретилась уже в Большом театре.

3. Особенно дорого, что работа над прокофьевскими образами развивает индивидуальность исполнителей, с каждым из них я имею возможность творчески работать над образом, находить индивидуальную интонацию для каждого артиста, обладающего личностными качествами.

4. Очень сожалею, что не идет «Семен Котко». В последнее вре-

Из редакционной почты Большой театр — 1991 — 1992 «Обручение в монастыре» на сцене Софийской оперы

100-летие выдающегося композитора современности С. Прокофьева широко отмечается во всем мире.

Софийская национальная опера встречает юбилей премьерой — постановкой оперы «Обручение в монастыре», которую жители болгарской столицы увидели впервые.

Постановку спектакля осуществили: советский режиссер, народный артист Белоруссии С. Штейн и его болгарские кол-

леги — дирижер Н. Неделков, художники Б. Чомакова и Р. Чомаков и хореограф М. Шопова.

В спектакле-карнавале занята почти вся труппа театра, а также студенты Софийской консерватории и воспитанники хореографического училища.

Премьера прошла с большим успехом, была тепло принята публикой и прессой.

Б. АРНАУДОВА,
главный драматург Софийской национальной оперы

На снимке: сцена из спектакля «Обручение в монастыре».
Фото Долорес Василовой Рангеловой.

«ТРИ ВЕКА РУССКОЙ МУЗЫКИ И ПОЭЗИИ»

16 апреля в Музее музыкальной культуры им. М. И. Глинки состоялось открытие Общественно-культурного центра Свердловского РК КПСС и презентация концертно-просветительской программы «Три века русской музыки и поэзии».

Открывая концерт-презентацию, художественный руково-

дитель программы П. Сальников сказал: «Эта композиция представляет начало большого цикла, посвященного истории русской литературно-музыкальной культуры».

В программу первого концерта цикла вошли произведения композиторов и поэтов XVIII века: Д. Бортнянского, А. Сумарокова, М. Ломоносова, Г. Державина.

